

Каширова А.В.

Трудовые ресурсы России в процессе воспроизводства человеческого капитала

За период реформ в России сложилась модель рынка труда со своими «специфическими» особенностями, которые требуют анализа и осмысления. В то же время, являясь носителем человеческого капитала, трудовые ресурсы играют определяющую роль в развитии экономики страны. В словаре современной экономической теории Макмиллана (М., 1997) указывается, что «сущностью человеческого капитала являются инвестиции в человеческие ресурсы с целью повышения их производительности». Человеческий капитал «есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков, или будущего удовлетворения, или того и другого вместе. Он человеческий, потому что является составной частью человека»¹.

Концепция капиталовложений человека в самого себя имеет очень широкую область применения. Она относится не только к инвестициям в среднее и высшее образование, обучение без отрыва от производства, но также и к инвестициям в дошкольное воспитание в семье, приобретение хорошего здоровья и получение информации о рынке труда в процессе поиска работы. Теория человеческого капитала является основой многих достижений в современной экономической науке и предлагает одно из главных объяснений дифференциации заработной платы по возрасту и профессиям, неравномерному распределению безработицы по уровням квалификации, практике регулирования производственных обязанностей профсоюзами и т.д., а также вносит вклад в политику принятия решений в области распределения ресурсов на образование и профессиональную подготовку.

Общественное накопление человеческого капитала связано с профессиональной мобильностью индивида, которая приводит к реальному изменению профессиональной дифференциации общества. Представители того или иного уровня культурного человеческого капитала потенциально способны и, как правило, выполняют различный по сложности профессиональный труд с различной трудовой результативностью. Они являются собственниками различных уровней потенциального биологического, образовательного, интеллектуального, социального человеческого капитала, а значит, владеют различным уровнем здоровья, объемом общих и специальных знаний, моральных качеств, трудовых умений и навыков, врожденных способностей, творческих навыков, работоспособности, социального имиджа и связей, то есть различного совокупного культурного потенциала. Последний представляет собой важнейший фактор при получении индивидом социального профессионального статуса, карьерного роста и перехода из одной структурной общественной группы в другую, изменяющего уровень доступа к власти и экономическим ресурсам.

Таким образом, в современных условиях важнейшим критерием формирования структурных элементов общества становится *собственность индивида на человеческий капитал* – важнейший ресурс, дающий человеку неравную возможность доступа и участия в профессиональной трудовой деятельности, неравный вклад в совместные трудовые действия, неравную результативность трудовых действий, неравные экономические результаты труда, и как итог – неравные доходы и доступ к материальной собственности и потреблению.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 18.

В этой связи важно отметить, что воспроизводство социального неравенства и воспроизводство человеческого капитала выступают стратегически однородными процессами, осуществляющимися в структуре нематериального производства общества. Можно говорить о том, что *система образовательного целевого развития человека является в то же время системой расширенного воспроизводства культурного человеческого капитала*, определяющая структурно изменяющийся процесс воспроизводства социального неравенства в обществе. Социальная структура современного российского общества, характеризуется крайней неустойчивостью как на уровне процессов происходящих в социальных группах и между ними, так и на уровне сознания личностью своего места в системе общественной иерархии. И осложняется тем, что расширился круг критериев социальной дифференциации: собственность, власть, деньги, занятость в отдельных секторах и отраслях экономики и т. д.

Экономическая определенность отражает экономическую результативность накопления потенциального человеческого капитала в системе общественного воспроизводства, размеры получаемых доходов и достигнутый уровень жизни, масштабы накопленной личной собственности и производственного капитала. Человеческий капитал создается и наращивается, главным образом, посредством образования и обучения, благодаря чему повышается экономическая производительность человека, то есть он может больше зарабатывать. Правительства, индивидуальные работники и их работодатели «инвестируют» средства в человеческий капитал, выделяя деньги и время на образование, и профессиональное обучение (на накопление знаний и навыков). Такие инвестиции в человеческий капитал, подобно другим видам инвестиции, требуют определенных жертв, и люди готовы поступаться чем-то, если они рассчитывают в будущем получить вознаграждение в виде более высокого дохода. Правительства тратят государственные средства на образование, поскольку они уверены: хорошо образованное население поможет ускорить развитие страны. Работодатели согласны платить за обучение своих работников, поскольку они ожидают, что их расходы окупятся, и они получают дополнительную прибыль благодаря более высокой производительности работников. А сами люди часто готовы тратить не только время, но и деньги, чтобы получить образование, так как в большинстве стран более образованные, обладающие лучшими навыками работники способны заработать больше. Как правило, они могут производить больше продукции или продукцию, обладающую более высокой рыночной ценностью, а их работодатели признают этот факт, платя им более высокую заработную плату.

Поскольку государственные инвестиции в социальную сферу на протяжении последних десятилетий имеют устойчивую тенденцию к сокращению, а рынок труда становится всё менее контролируемым, процесс инвестирования в человеческий капитал почти исключительно становится задачей частного бизнеса и самого носителя человеческого капитала – работника. В условиях чрезвычайно низких темпов роста реальных доходов населения России и остро стоящей проблемы бедности перспективы увеличения вложений в образование и собственное развитие самими работниками представляются весьма сомнительными.

Перед страной также остро стоит проблема старения населения – увеличения доли престарелых, неработающих граждан как за счет снижения рождаемости. В России согласно прогнозам, к 2010 г. доля населения в возрасте 60 и более лет составит около 18%. Подобные процессы наблюдаются и в странах с достаточно высоким уровнем доходов населения, таких как Бельгия, Германия, Япония и Швеция. Доля престарелых в населении уже достигла или превысила 21%, а к 2010 г. их доля, согласно прогнозам, должна увеличиться до 22%. Россия же, испытывая на себе это явление, не обладает аналогичным «запасом прочности».

Проблема в том, что старение населения приводит к усилению нагрузки на системы пенсионного и социального обеспечения, здравоохранения. По мере того, как продолжительность жизни в развивающихся странах будет увеличиваться, им также придется столкнуться с проблемой старения населения. Ожидается, что для них проблема старения населения окажется еще более острой не только из-за нехватки финансовых средств, но и потому, что:

- темпы роста продолжительности жизни, а значит, и старения населения, в них гораздо выше;
- в них будет наблюдаться сравнительно высокий коэффициент демографической нагрузки за счет, как детей, так и престарелых.

Говоря об интенсивных факторах воспроизводства человеческого капитала, т. е. экономическом ресурсе общества, следует отметить, что более высокий уровень дохода (ВВП) на душу населения в той или иной стране совсем не обязательно означает, что большинство населения этой страны действительно живет относительно благополучнее. В России существующую экономическую нестабильность можно изучать, исходя из анализа величины отклонений показателей средней заработной платы и отношения доходов к прожиточному минимуму.

В условиях резкого падения уровня жизни, население, адаптируясь к тяжелым условиям, изыскивает возможности получения не менее 35–50% доходов за счет официально не учитываемых источников.

Об указанных процессах свидетельствует и тот факт, что занятость в российской экономике оказалась не слишком чувствительной к шокам переходного периода. За весь пореформенный процесс её падение составило 12–14% и было явно непропорционально масштабам сокращения ВВП, которое по официальным данным достигло 40% в нижней точке кризиса². Такое положение имеет не столько позитивную сторону – формирование нового менталитета человека, более приспособленного к самостоятельному поиску способов существования без оглядки на «заботу государства», сколько негативную – вовлечение широких слоев населения в сферу криминальных отношений, ухудшение нравственного состояния и показателей здоровья. Нервное напряжение, которое сопровождает как поиск дополнительных источников заработка, так и их укрытие от налоговых органов, отчетливо проявляется в частоте смертности от группы «стрессовых» болезней (инфаркты, язва желудка и т. п.).

Вопрос в какой мере усилия предпринимаемые государством в последнее время способствуют формированию оптимальной стратегии реформирования рынка труда, к сожалению, остаётся открытым. Вместе с тем, нельзя не отметить реальной опасности того, что реформы трудового законодательства могут пойти по хорошо известному по советским временам пути расширения и усложнения запретов и ограничений, наращивания административного контроля.

² См.: Капелюшников Р. Российская модель рынка труда: что впереди? // Вопросы экономики. 2003. № 4. С. 85.